

ПОФРАГМЕНТНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Идея пофрагментного рассмотрения денотативного пространства получила освещение в ряде научных направлений лингвистики, литературы, истории, философии и др.

Так, Н. Л. Максимова выделяет композиционный прием – фрагментацию, предполагающую «выделение из художественного целого обособленных, достаточно самостоятельных единиц (фрагментов) текста, которые предоставляют тексту возможность трансформироваться, т. е. ... достаточно ‘безболезненно’ встраивать в текст, или выделять из текста отдельные фрагменты, помещать одну законченную литературную форму в другую или извлекать одну из другой в соответствии с определенными художественными задачами» [2, с. 91]. Данный принцип, характеризующий литературу постмодернизма, позволял автору «подобным образом «составлять», «склеивать» мозаичную действительность» [4, с. 243].

В рамках данной статьи предлагается заострить внимание на функционировании в профессиональном дискурсе именно терминологических единиц, которые содержат знания о фрагментах отображаемой профессиональной действительности.

Центральным для данной работы является понятие *терминологической фрагментации*, под которым понимается метод анализа профессионального дискурса путем разделения изучаемой области в целом, либо научного текста по выбранной проблематике, в частности, на «терминологические фрагменты» с целью их дальнейшего детального рассмотрения. Поэтому предлагается осуществлять изучение денотативного содержания и прагматики профессионального дискурса, анализируя терминологические фрагменты в диахронии и синхронии методом *непрерывной разнонаправленной фрагментации* для создания полной картины выбранной предметной области (терминосочетание «непрерывная разнонаправленная фрагментация» впервые употреблено Т. Никишиной в отношении фрагментации в художественном тексте – см. выше) [3, с. 49].

Соответственно, фрагментация профессионального дискурса и его результирующей формы – текста может быть нацелена на выделение в дискурсе / тексте фрагментов, организованных вокруг некоторого термина или включающих такой термин и определенным образом

интегрированных в целостное речевое произведение. Такой вид фрагментации отражает ту существенную роль в организации содержания и профилировании информации в тексте, которую играют специальные термины. Поэтому фрагмент специального текста, в котором зафиксирован термин, номинирующий объект профессиональной действительности, может называться терминологическим или даже термиоцентрическим. *Терминологический фрагмент* может содержать минимальный достаточный контекст, реализующий когнитивно-эвристический потенциал термина.

Понятие «минимальный достаточный контекст» [1, с. 18] в некоторой мере раскрывает содержание текстового фрагмента, выделяемого в целях лингвистического анализа входящих в него единиц, в том числе терминов. Внешняя форма такого фрагмента при адекватной интерпретации позволяет реконструировать отражаемую в нем предметную ситуацию, когнитивную ситуацию, влияющую на выбор говорящим той или иной лексико-грамматической формы, а также прагматическую ситуацию, объясняющую выбор данной формы исходя из коммуникативных интенций говорящего, условий коммуникации, ролевых отношений между ее субъектами, между ними и действительностью и др. параметров.

В процессе подобного анализа в терминологическом фрагменте могут быть выделены такие его составляющие, как собственно термин, субъект (тот, кто вводит или использует термин), стратегия использования термина (вводится впервые, широко используется, является общепринятым или имеет варианты – синонимы, кореферентные номинации и т. п.), наличие или отсутствие во фрагменте отнесения к области науки, дефиниции и оценочной характеристики (удобный, понятный, важный, блестящий, неудачный и т. п.).

Рассмотренные таким образом фрагменты соотносятся с отображаемыми познавательными процессами и позволяют делать выводы о содержании актуализируемого в них и включающем их тексте знания, условиях и мотивах его экспликации.

Используемый в качестве единицы анализа фрагмент обладает свойствами: «минимальный», т. е. не несущий излишней громоздкости, равный одному предложению как минимальной коммуникативной единице, и при этом «достаточный» для полной реконструкции когнитивной и прагматической ситуации. Можно привести краткие и относительно завершённые контексты с синхроническим толкованием термина в прагматических целях: сообщить реципиенту новый для него

смысл: *Biodiversität ist das Fachwort für die biologische Vielfalt; Layout: das ist das Fachwort für das Aussehen der Zeitung* [5].

Недостаточность контекста ярко проявляется при наличии во фрагменте местоименных компонентов, анафорически отсылающих к предшествующему вербальному контексту, который также должен быть включен в анализируемый терминологический фрагмент. В следующих примерах недостаточно информации о том, о каком денотате или другом термине идет речь: *US-Forscher haben für dieses Phänomen schon ein neues Fachwort erfunden: die «Cyberhondrie»; Freies Arbeiten heißt das Fachwort dazu; Ein anderer Terminus wäre «taktische Medien» oder allgemeiner «Internetaktivismus»* [5].

В ряде подобных случаев минимальный достаточный контекст, позволяющий однозначно дефинировать термин, может требовать включения в терминологический фрагмент отрезков текстов большого объема или даже дискурсивного события в целом.

Оценочные характеристики терминов, казалось бы, противоречащие их лингвистическому статусу, вводятся во фрагмент посредством оценочных предикатов и атрибутов: *Die Wissenschaft packt diesen Vorgang verschämt in den schillernden Terminus «Intertextualität»* [5].

Очевидна прагматическая нагруженность приведенного высказывания, несомненное неодобрение говорящим упоминаемого употребления термина в неясном без дополнительного контекста смысле. Авторская позиция в форме отношения к термину и его дефинициям выявляется в ряде микроориентиров, обладающих «скрытой прагматикой» типа: «Достаточно знать, что скрывается за термином...», «Принято называть это термином...», «Иногда можно брать термин в более общем смысле», «Не кажется ли Вам, что этот термин неудачно дефинирован?» и т. п. Подобные высказывания более характерны для устного профессионального дискурса.

Таким образом, метод фрагментирования или фрагментации дискурса / текста, положительно зарекомендовавший себя в целом ряде разноаспектных лингвистических исследований, может быть успешно применен в сфере профессионального дискурса для исследования живого функционирования специальной терминологии как его органической части. В этом случае он позволяет выявить особенности структурирования информации в научном дискурсе / тексте и описать целый ряд его когнитивно-семантических и прагматических свойств.

Литература

1. Галич, Г.Г. Когнитивные стратегии и языковые структуры: монография / Г.Г. Галич. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 232 с.

2. Максимова, Н.Л. Фрагментация как композиционный прием в прозе Артема Веселого / Н.Л. Максимова // Вестник Череповецкого государственного университета, 2013. – № 3. – Т. 1. – С. 91-93.
3. Никишина, Т. Работа фрагментации в художественном тексте / Т. Никишина // Новый филологический вестник, 2013. – № 3 (26). – С. 49-61.
4. Пономарева, Е.В. Стратегия художественного синтеза в русской новеллистике 1920-х годов / Е.В. Пономарева. – Челябинск, 2006. – 452 с.
5. Deutscher Wortschatz-Portal der Universität Leipzig. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: wortschatz.uni-leipzig.de. – Дата доступа: 15.05.2015.